

культурная политика Веймарской Германии в политической жизни страны и на международной арене. 1919–1932 гг.», 2006; «Германия в 1918–1919 гг.: рождение республики», 2008; «Германия после Первой мировой войны: Ноябрьская революция и первые годы Веймарской республики. 1918–1923 гг.», 2010; «История Германии в годы Веймарской республики: Ноябрьская революция и становление республики. 1918–1923 гг.», 2014; «Германия в 1918–1923 годах: рождение и первые годы Веймарской республики», 2015). Профессором В.А. Космачем в 2016 г. была подготовлена и издана объемная по числу страниц монография под названием «Адольф Гитлер и ранний фашизм в Германии (1889–1924 гг.). История. Суждения. Мнения. Оценки» (2016). В 2017 г. вышла еще одна монография профессора В.А. Космача «Накануне и после Рапалло: Беларусь и Германия в 1920-е – начале 1930-х годов (страницы истории)».

Олег Геннадьевич Субботин активно исследует проблемы, связанные со становлением и развитием федерализма в Веймарской Германии, Дмитрий Адамович Мигун свои научные исследования сконцентрировал на месте и роли Беларуси в германо-советских отношениях 1920–1930 гг. Петр Алексеевич Шупляк является автором работ по германскому профсоюзному движению 1920-х – начала 1930-х гг. Бывший министр иностранных дел Республики Беларусь Петр Алексеевич Кравченко исследовал советско-германские и белорусско-германские научно-технические и культурные связи в годы Рапалло. Следует так же назвать исследования профессоров Д.С. Климовского и Г.Г. Лазько, доцента С.И. Филиппенко и других, посвященных германо-польским отношениям в межвоенный период (1919–1939 гг.) и деятельности Германии в Лиге Наций.

Злобин С.С.
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ КОЛОНИАЛЬНОЙ ИНДИИ)

Постколониализм, постколониальная теория – широкое направление в гуманитаристике, берущее начало с 1980-х гг. Ключевым пунктом постколониализма является утверждение о сконструированности в эпоху колониализма современного понимания Востока согласно властным интенциям Запада.

Постколониализм активно развивается в литературе и философии, писатели, ассоциирующиеся с постколониализмом, становились нобелевскими лауреатами (Джон Максвелл Кутзее, Воле Шойинка, Тони Моррисон). Для постколониализма также характерно обращение к истории, однако вследствие генеалогической связи постколониализма с постмодернизмом возникает ряд вопросов об особенностях постколониальных исторических исследованиях. Для выяснения позиции постколониализма по поводу написания истории в первую очередь стоит установить, что понимается под историографическим источником при рассмотрении постколониальных исторических исследований, а также, как они изучаются. Примеры из исследований колониальной Индии неизбежны в силу того значительного места, которое на данный момент занимает индология в постколониальных исследованиях.

На сегодняшний день постколониальная историография не отделилась от междисциплинарного направления постколониализма. Историки предпочитают говорить о сочетании постколониализма и историографии, а не о постколониальной историографии. Например, в статье «Школа «Исследования угнетения» и постколониальная историография» один из самых выдающихся представителей направления постколониальной историографии Дипеш Чакрабарти отмечает, что занимается проблемой связи постколониального письма и историографии, и не использует термин «постколониальная историография», хотя и выносит его в заголовок [3, р. 10]. Профессор Университета Нью-Йорка Фредерик Купер говорит о столкновении междисциплинарного направления постколониальных исследований и дисциплины истории, об отношении постколониальных теоретиков к истории [4, р. 401–402].

Вследствие этого рассмотрение постколониальной историографии не ограничивается трудами историков. Проблемы постколониальной историографии происходят из общих проблем постколониализма, поэтому неизбежно обращение к литературным критикам, культурологам,

писателям, философам, кинокритикам, искусствоведам и т.д., труды которых также будут представлять собой историографический источник.

Ярким примером является статья «Колониальная историография vs постколониальная историография: история, миф и аллегория в произведении Шаши Тарура «Великий индийский роман» Рама Бхавана Ядава из Университета Сиккима. Автор работает с литературным произведением Шаши Тарура, однако делает он это для того, чтобы получить выводы о пользе данного произведения для перехода от колониальной историографии к постколониальной, от имперского взгляда на историю Индии к свободной ее интерпретации. Р. Б. Ядав указывает, что Ш. Тарур бросает вызов «официальной» или «имперской» версии истории и критикует проекцию Индии как нации без истории и развития [14, р. 4]. Р. Б. Ядав исследует литературу в контексте рассмотрения возможностей составления постколониальной историографии. Точно также поступает Д. Чакрабарти. В своем ставшем уже классическим произведении «Провинциализируя Европу: постколониальная мысль и историческое различие», выстраивая постколониальный исторический рассказ, он прибегает к помощи достижений философов Жака Деррида, Карла Маркса, Мартина Хайдеггера [2]. Центральной для Д. Чакрабарти является концепция «бытие-в-мире» М. Хайдеггера. Традиционных историков, таких как Эдвард Томпсон, Эммануэль Ле Руа Ладюри, Жорж Дюби, Карло Гинзбург, Лоуренс Стоун, Роберт Дантон, Д. Чакрабарти приводит в своих работах по большей части для иллюстрации построения ошибочного исторического нарратива [2, р. 28].

Обращение к философам, литературным критикам, культурологам не является открытием для современной историографии. Именно на достижениях литературной критики и философии построены выдающиеся труды историков Франклина Анкерсмита, Хейдена Уайта, Райнхарта Козеллека и т.д. Знаменитый историк Хейден Уайт в интервью Центру гуманитаристики Уэслианского университета отмечал, что междисциплинарность неотъемлемая часть современной исторической дисциплины. Следует разбираться и в истории искусства, и в философии, и самое главное, следует не бояться развивать теорию, которая позволяет переопределить объект в новых условиях междисциплинарности [13]. Постколониализм – яркая и запредельная характеристика этому. Постколониализм не относится к какой-либо одной дисциплине: истории, литературной критике, философии или культурологии. Поэтому описание постколониальных исторических исследований колониальной власти может содержать анализ как постколониальной литературы, так и философии. Историкам, ставящим перед собой проблему рассмотрения постколониальных исторических исследований необходимо ссылаться не только на историков Дипеша Чакрабарти и Гьянендра Панди, но и на писателей Амитава Гхоша и Салмана Рушди.

Наиболее радикально эта линия проведена в написанной Гаятри Спивак статье «Исследования угнетения»: деконструируя историографию». Г. Спивак только в начале статьи говорит об историографии в традиционном ее понимании, пытаясь набросать какую-то генеалогическую связь школы «Исследования угнетения» [12, р. 3]. Основной же своей линией Г. Спивак выбирает расстворение историографии в исследовании семиотических цепей смыслов, пересмотре концепта «социальное», в ассоциировании деятельности школы «Исследования угнетения» с действием метода деконструкции Ж. Деррида. Именно в контексте такого сочетания историографии с другими теориями и дисциплинами предлагает Г. Спивак рассматривать противостояние школы «Исследования угнетения» колониальной историографии [12, р. 3–5].

Стирание всякой обусловленности историографического источника ведет к постепенной потере самого понятия историографического источника при изучении постколониальных исторических исследованиях. Фактически таким источником может являться любой материал, как-либо касающийся исторического дискурса при рассуждении о колониальной власти.

Установить четкие тенденции использования этих источников сложно. Конечно, историки могут идти более или менее традиционным путем и отсылать к постколониализму как средству поиска в историографической традиции колониализма, тех элементов, которые выстраивают исторический нарратив с негативными качествами. Николас Диркс показывает на примере британского историка Колина Маккензи сложности применения тезиса основателя постколониализма Э. Саида об отсутствии истории у колонизированного объекта, вследствие чего стоит признать амбивалентность исторического столкновения, которое произвело мифические дискурсы высокого империализма о Британской Индии [6, р. 279–280, р. 281–282].

Однако исследователи также могут отображать постколониальную трактовку связи исторических знаний и колониальной власти как выявление некоего исторического образа той же Индии, ее дискурсивного измерения в истории. Г. Спивак, критикует исторический дискурс Индии, обращаясь к деконструкции связи Бхагавад-гиты с репрессивным гегельянским пониманием феномена времени и истории [11, р. 38–57]. Роммель А. Кураминг из Университета Бруней-Даруссалам в своей рецензии на книгу Васанта Кайвара «Постколониальный Восток: политика различия и проект провинциализации Европы» упрекает того, что он не понял, как глубоко Д. Чакрабартти рассматривает историю как дисциплину, зарожденную с рациональностью и практиками, бесспорно европейскими в своем происхождении, и за то, что В. Кайвар оценивает таких авторов, как Д. Чакрабартти, Ран. Гуха, Г. Пракаш и П. Чаттерджи не с постколониальной-постструктуралистской точки зрения, которую они представляют, а со своей марксистской [5, р. 628]. Дэвид Ладден во введении к сборнику, посвященного школе «Исследования угнетения», охарактеризовывает развитие данного направления как потребность наново изобрести историю как таковую, освободиться от гнетущего нарратива модерна и т.д. [10, р. 13, р. 20]. Хоми Бхабха восхищается творчеством Салмана Рушди как образцом постколониальной борьбы с традицией унитарного исторического времени модерна [1, р. 166–169].

Дисциплинарную принадлежность исследователя часто сложно определить и чем более тонкие теоритические абстракции он разворачивает, тем неопределеннее его дисциплинарная идентификация. Например, Нахем Джаббар плодотворно работает как историограф и как литературный критик. В статьях «Вызов Б. Р. Амбедкара пураническому прошлому», «Индия» Найпола: история и миф античности» он сочетает ссылки на философов, писателей, литературных критиков и историков. Видиадхар Сураджпрасад Найпол – писатель, лауреат Нобелевской премии. В статье про него Н. Джаббар рассматривает психоаналитика Франца Фанона, философа Марселя Мерло-Понти, философа и писателя Жан-Поля Сартра, и, конечно же, т. к. статья касается истории и прошлого, историков Д. Чакрабартти, П. Чаттерджи [9, р. 103].

Размывание историографических источников постколониальной традицией безусловно не может вести к четкому нарративу об постколониальных исторических исследованиях. Скорее это создает соответствующий эмоциональный, мировоззренческий и дискурсивных фон, способствующий переосмыслению самых базовых понятий исторической науки: историческое время, исторический рассказ, хронология, историография, источник и т.д.

1. Bhabha, H. K. *The location of culture* / H. K. Bhabha. – London ; New York : Routledge, 1994. – 285 p.
2. Chakrabarty, D. *Provincializing Europe: postcolonial thought and historical difference* / D. Chakrabarty. – Princeton; Oxford : Princeton Univ. Press, 2000. – 301 p.
3. Chakrabarty, D. *Subaltern studies and postcolonial historiography* / D. Chakrabarty // *Nepantla : views from South*. – 2000. – Vol. 1, № 1. – P. 9–32.
4. Cooper, F. *Postcolonial studies and the study of history* / F. Cooper // *Postcolonial studies and beyond* / ed.: A. Loomba [et al.]. – Durham ; London, 2005. – P. 401–422.
5. Curaming, R. A. Vasant Kaiwar. *The postcolonial Orient: the politics of difference and the project of Provincialising Europe* (2014) : bk. rev. / R. A. Curaming // *Asian J. of Soc. Science*. – 2016. – № 3. – P. 627–641.
6. Dirks, N. *Colonial histories and native informants: biography of an archive* / N. Dirks // *Orientalism and the postcolonial predicament: perspectives on South Asia* / ed.: C. A. Breckenridge, P. van der Veer. – Philadelphia, 1993. – P. 279–313.
7. Jabbar, N. *Naipaul's «India»: history and the myth of antiquity* / N. Jabbar // *Textual Practice*. – 2006. – № 20 (1). – P. 99–120.
8. Ludden, D. *Introduction: a brief history of subalternity* / D. Ludden // *Reading Subaltern studies: critical history, contested meaning and the globalization of South Asia* / ed. D. Ludden. – London, 2002. – P. 1–39.
9. Spivak, G. Ch. *A critique of postcolonial reason: toward a history of the vanishing present* / G. Ch. Spivak. – Cambridge : Harvard Univ. Press, 1999. – XIV, 449 p.
10. Spivak, G. Ch. *Subaltern studies: deconstructing historiography* / G. Ch. Spivak // *Selected subaltern studies* / ed.: R. Guha, G. Ch. Spivak. – New York ; Oxford, 1988. – P. 3–32.
11. White, H. *A conversation at Wesleyan's center for the humanities* [Video recording] [Electronic resource] : [talks with historian H. White, prof. of Comparative lit. at Stanford Univ.] / H. White ; talked E. Kleinberg // YouTube. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=ViG30Fkz2cI>. – Date of access: 11.12.2017.
12. Yadav, R. B. *Colonial historiography vs postcolonial historiography: history, myth and allegory* [Electronic resource] / R. B. Yadav // *Lapis Lazuli – An Intern. Lit. J. (LLILJ)*. – 2012. – Vol. 2, № 2. – Mode of access: <http://pintersociety.com/wp-content/uploads/2012/11/Ram-Bhawan-Yadav-7.pdf>. – Date of access: 20.08.2018.